

**ДАГЕСТАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ**

Г.И. Какагасанов

**МАССОВЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ
20-40-х И НАЧАЛА 50-х годов XX в.
В ДАГЕСТАНЕ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ**

(Историко-документальное исследование)

Махачкала 2020

...и ...

...и ...

...и ...

2.1. Восстание шейх-рамазановского района Рамизово Шульское и Шейх-Магомед

Наиболее крупным восстанием, направленным против советской власти в Южном Дагестане было выступление под руководством шейха Рамазанова Гаджи-Магомед Эфенди (Штульского) одноименного названия села Штул Курахского района.

...и ...

Основной причиной восстания послужили насильственные насаждения колхозов в районе, закрытие мечетей. Было закрыто 37 мечетей из 40 (92,5 %).¹⁹⁾ Восстание началось сначала в районном центре Курах 27 апреля 1930 г., потом перекинулось в сел. Касумкент Касумкентского района и в сел. Тинит (районный центр в 1930 г.) Табасаранского района.

Анализ состава участников восстания показывает, что в восстании шейха Штульского против советской власти в Южном Дагестане участвовали все слои общества: духовенство, кулаки, основная масса

крестьянства (середняки и бедняки), часть партийно-советского аппарата Курахского, Касумкентского и Табасаранского районов. Следует отметить, что 75% партийцев Касумкентского райкома партии и это было большинство, примкнули к восставшим. Решением бюро обкома партии (1930 г) все три районные партийные организации Южного Дагестана были распущены за их участие в восстании Штульского.

Самое ожесточенное сопротивление против мероприятий советской власти мусульманское духовенство под руководством Штульского в апреле 1930 г. оказывало в Касумкентском районе. Здесь с 1929 г. по февраль 1930 г. были закрыты 48 мечетей из 84-х, а к 1 февраля 1936 г. вообще все 84 мечети были закрыты, из которых 46 были переданы под культурно-просветительные учреждения, 27 были использованы под складские помещения и 11 мечетей, оставшиеся незакрытыми практически не использовались.²⁰⁾ Основной причиной восстания в Касумкентском районе, как и в Курахском, было искривление политической линии партии в районе в вопросе создания колхозов и закрытия мечетей. Основными требованиями восставших были: 1) не затрагивать основы религии; 2) отказаться от обобществления личного имущества и скота; 3) отказаться от массовых арестов и лишения избирательных прав граждан.²¹⁾

Восставшие убили секретаря Касумкентского райкома партии Юсупа Герейханова.

В числе требований, восставших под руководством Штульского к советской власти, было восстановление шариата, представление тех прав, которыми пользовались граждане до прихода советской власти в Дагестан. В частности, эти требования сводились к следующему:

- а) восстановление шариатских судов и школ с преподаванием [Корана];
- б) введение системы брака по шариату, взамен ЗАГСа;
- в) ликвидация сельских советов и восстановление статуса старшин;
- г) возвращение отобранных мечетей и прекращение гонений на религию;
- д) освобождение служителей культа от налогов;
- е) восстановление в избирательных правах незаконно лишенных [этих прав];
- ж) снижение налогов и представление льгот налогоплательщикам;
- з) прекращение арестов невинных людей.

Конечно, советская власть не пошла ни на какие условия восставших и их руководителя Штульского. Восстание было жестоко

подавлено с помощью частей 5-го полка Северо-Кавказской дивизии ОГПУ Дагестана и партизанских отрядов и к 2-3 мая 1930 года операция была завершена. Всего к ответственности были привлечены 316 человек, из них 212 человек были расстреляны, а 104 человека осуждены на различные сроки от 3-х до 10 лет.²²⁾ Среди осужденных был и старший сын Штутльского Магомед-Шапи, приговоренный к 10 годам лишения свободы, который так и не вернулся из мест заключения. В числе осужденных на длительные сроки заключения были и 72 человека из Табасаранского района. Шейх Штутльский постановлением заседания тройки при полномочном представителе ОГПУ Северо-Кавказского края по ДАССР за №91 от 29 ноября 1930 г. «за организацию вооруженного восстания с целью свержения советской власти (ст. 58² УК РСФСР от 6 июня 1927 г.) был приговорен к расстрелу с конфискацией имущества. В числе приговоренных к расстрелу были: Масумов Иса, Магомедов Абдул-Вагаб, Айдемиров Новруз, Загиров Муталиб, Кафланов Абдуразак – всего 10 человек (другие фамилии не указаны).

Центром крупного следующего восстания против советской власти стало село Хнов (ранее находился в составе Рутульского, ныне Ахтынского района).

Село Хнов расположено в высокогорной части на стыке Ахтынского и Рутульского районов и на границе Азербайджана и Дагестана.

Жители селений Хнов и Борч отрицательно, можно сказать враждебно встретили установление советской власти в Дагестане и их повстанческое движение совпало в период активного насаждения колхозов в республике (начало 30-х годов).

Одной из причин восстания послужили те обстоятельства, которые присущи многим высокогорным районам Дагестана. Известие об установлении советских порядков, законов, конституционных положений до жителей многих селений высокогорных районов не дошло вплоть до начала 1924 года. Действия руководителей сельисполкомов, ревкомов здесь ограничивались в основном налогообложением и сбором налогов. Кроме сбора налогов никакой разъяснительной работы о сущности советской власти в таких населенных пунктах не проводилось. Кроме сбора налогов представители новой власти с первых же дней занялись ущемлением прав верующих мусульман, запретом посещения мечетей, обучения детей канонам ислама. Хотя во время провозглашения автономии Дагестана (13 ноября 1920 г.) наркомом по делам национальностей РСФСР И.В. Сталиным были даны обещания не трогать шариат, шариатские суды, религию ислам – эти обещания не выполнялись. Вскоре были ликвидированы шариатские суды (1927 г.), началось преследование представителей духовенства насильственное закрытие мечетей (30-е годы), изъятие мечетского имущества и земли.

Так получилось, что все эти мероприятия советской власти против религии совпали со сплошной коллективизацией в республике, сопровождавшейся насильственным обобществлением личного имущества и скота населения и на этой основе создание колхозов. Тяжелым бременем для этих селений лежал узаконенный продовольственный налог советской власти. В этих селениях (Хнов и Борч) находилось самое большое количество кулацких хозяйств. Если общая сумма налога всего Рутульского района равнялась 27000 рублей, то 70% этой суммы, т.е. почти 19000 тыс. рублей налога вносили селения Хнов и Борч. Известно, что барановоды селений Хнов и Борч в зимний период откочёвывали в Закатальский и Нухский районы Азербайджана, где также происходили волнения против советской власти. Возвращавшие

оттуда барановоды - кулаки, наученные событиями в Азербайджане, используя их опыт и настроение выступали против мероприятий советской власти в Дагестане.

19 мая 1930 г. восставшие жители Хнова, банда численностью 300 – 400 человек,²³⁾ заняли село Борч и двинулись в направлении селения Рутул, в районный центр одноименного района, а потом из Рутула решили направиться в Ахты. Для этого дорога по существу была открыта. Повстанцы заняли и другие селения района: Гдым и Фий.

Основной целью повстанцев (по мнению руководителей) было «не столько свержение советского строя, сколько выражение протеста против проводимых ею политических и экономических мер на местах». На допросе один из повстанцев Ш.Исрафилов заявил, что «они продолжают борьбу против советской власти, что советская власть притесняет религию, отменяет шариат, забирает собственное имущество и строит на них колхозы. Из-за этого хновское общество восстало, и решение было принято на общем собрании».²⁴⁾

Руководителями Хновского восстания были: Азизов Гашим, Ширинбеков Муса, Молла-Магомед Гаджи Кайседин-оглы, Молла Ислам Рашид-оглы.

Восстание охватило такие селения как Хнов, Борч Рутульского района, Фий, Гдым и частично селение Маза Ахтынского района. Социальную базу выступления составили кулацкая и середняцкая часть селений, в основном барановоды, которые никак не смогли смириться с обобществлением части скота жителей, имущества и инвентаря для создания колхозов. Со слов участников восстания, восставшие не ставили целью расширения масштабов выступления и ждали прихода помощи из Азербайджана и Турции, воспрепятствовать приходу Красной Армии.

18 мая 1930 г. в сел. Хнов восставшие захватили руководителей советской власти ряда сел района: 19 мая 1930 г. в ходе боестолкновения восставших и представителей советской власти был убит начальник административного отдела Рутульского райкома партии Ахмедов и взяты в плен, сопровождавших его три милиционера, 21 мая восставшие взяли в плен и разоружили отряд милиции 15 человек, направлявшийся в сел. Хнов, 22 мая восставшие хновцы прибыли в сел. Фий Ахтынского района. Таким образом, в руках восставших оказались все четыре села: Хнов, Борч, Гдым, Фий.

Восстание в Хнове явилось продолжением Нухинского восстания в Азербайджане. Примечательным является и то, что в Нухинском восстании в 1930 г. участвовали и многие дагестанцы.

После захвата власти повстанцами селений Хнов и Борч представителями советской власти принимались многократные попытки путем мирных переговоров сложить оружие и сдаться властям. Однако повстанцы отказались.

Для подавления Хновского восстания были привлечены огромные силы: части 5-го стрелкового полка ВОГПУ, 48-й кавалерийский дивизион, а также несколько партизанских отрядов из Дагестана. Восстание было подавлено жестоко. Оставшаяся в живых часть повстанцев сдалась властям, другая часть сумела скрыться на территории Азербайджанской ССР, где присоединились к повстанцам Нухи и Закаталы. В селении Хнов была проведена тотальная проверка всех восставших, в том числе их родственников. Органы власти в полной мере использовали представленные им полномочия и права, среди которых были и разрешение брать в заложники членов семей руководителей восстания, а в исключительных случаях право взрыва домовладений членов семей. В основном были взорваны дома главарей восстания. Правоохранительные органы обещали добровольно явившимся сохранить жизнь, в том числе и тем, кто скрывался в соседнем Азербайджане. Однако обещание не было выполнено. Приговор советской власти по отношению к восставшим был очень суровым. По делу Хновского восстания было арестовано 350 человек, из них 53 человека как непосредственных руководителей и активных участников восстания были осуждены к различным срокам тюремного заключения согласно статье 58² УК РСФСР с допущением смягчающих обстоятельств и со строгой изоляцией до 3-х лет, с конфискацией всего или части имущества. А непосредственных руководителей восстания во главе с Мусой Ширинбековым в количестве 16 человек постановлением «тройки» НКВД были приговорены к 10 годам лагерей, но затем дело по отношению главарей было пересмотрено. Мусу Ширинбекова и других руководителей восстания были приговорены к высшей мере наказания – расстрел с конфискацией имущества.

(заготовленного) 700 пудов (почти 12 тонн) зерна. Восставшая банда выгнала председателя сельсовета сел. Мокок, а в аулах Хуторок, Шаитль, Шаури на собраниях кулаков были вынесены постановления, предлагающие коммунистам, советским работникам удалиться из Дидоевских аулов и больше не появляться.

Восстание на Дидоевском участке Цумадинского района возглавил шариатский совет, его вооруженной частью повстанцев командовал Вали Довгаев. Восставшие рассчитывали на помощь из Грузии и Чечни. Количество восставших доходило до 500 человек. Среди повстанцев на Дидоевском участке имелись 80 человек, принявших присягу на Коране не сдаваться, не сдавать оружие и оказывать сопротивление.

Для успокоения восставших и решения их требований на Дидоевский участок был направлен уполномоченный Дагестанского правительства нарком земледелия Шарапилов М.К. В помощь Шарапилову М.К. в Шаури был направлен помощник прокурора Гиреев с группой партийных работников для проведения разъяснительной работы.

По просьбе Шарапилова М.К. и его группы повстанцы разошлись по домам и были сняты посты. Перед Дагправительством был поставлен вопрос срочной переброске в Дидо промышленных товаров.

В сел. Кидеро (Дидоевский участок) по случаю приезда группы Шарапилова М.К. состоялось многочисленное собрание с участием представителей аулов Андийского округа. Население благодарило присылку людей для работы, жаловались творившимся безобразиям в Дидо со стороны местных работников: «хлебозаготовки проводились за счет бедноты и середняков, женщин заставляли на своих спинах переносить заготовленную кукурузу, в результате было 60 случаев выкидышей беременных, имелись факты изнасилования, нецензурной бранью обращались с духовенством. Агентурная группа, которая работала в Дидо, достала ряд документов дидоевцев с обоснованиями: причин, заставивших выступить с оружием в руках, безобразия, перегибы. Отсутствие экономической помощи Дидо за все время существования советской власти, с обоснованием причин их желания присоединения к Грузии. В результате проведенной работы было выявлено и учтено 118 участников восстания, из них в сел. Хушет – 92 человека (кулаков – 1, зажиточных – 11, середняков – 31, бедняков – 49). Застрельщиком восстания явился аул Хушет, где из числа 240 человек мужского пола в восстании и принимали участие – 220 (91,6 %).